

«Отзвуки»

Август 1907

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 32
ББК 66

«Отзвуки»: Август 1907 / – М.: Книга по Требованию, 2017. – 84 с.

ISBN 978-5-458-54065-0

ISBN 978-5-458-54065-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

временнымъ оживленіемъ промышленности, о которомъ теперь такъ много говорятъ и которое непосредственнымъ увеличеніемъ барышей можетъ заставить буржуазію на время „сидѣть спокойно“. Но отсрочка не можетъ быть долгою. Съ одной стороны, условія, создаваемые господствомъ крѣпостниковъ, исключаютъ всякую возможность сколько-нибудь продолжительнаго и прочнаго процвѣтанія промышленности. Съ другой стороны, самое оживленіе ея заставитъ даже капиталистическую буржуазію особенно часто и больно наталкиваться на тѣ острые грани, которыя создаются владѣтельствомъ крѣпостниковъ и на каждомъ шагу кладутъ препоны буржуазному „обогащенію“. Дворянская „диктатура“ неизбѣжно броситъ въ оппозицію даже верхи буржуазіи, и это характерно сказывается въ томъ фактѣ, что уже теперь, когда „бѣловежскіе зубры“ дѣлаютъ лишь первые свои шаги, даже въ такой организации, какъ „союзъ 17 октября“, появилось „лѣвое“ крыло, недовольное той политикой „компромисса“, которую такъ настойчиво и такъ неудачно ведетъ г. Гучковъ.

Нужно-ли говорить, какое вліяніе окажетъ господство дворянства и раствореніе въ немъ бюрократіи на среднюю и мелкую буржуазію городовъ и особенно на крестьянство? Превращеніе самодержавной бюрократіи въ дворянскую бюрократію какъ будто нарочно придумано исторіей для того, чтобы дать толчокъ пробужденію политической мысли крестьянства, поставить передъ нею во всей остротѣ вопросъ о государственной власти, къ которому до сихъ поръ крестьянство, въ массѣ своей, было въ сущности довольно равнодушно. На почвѣ опыта, пережитаго крестьянствомъ въ его попыткахъ рѣшить земельный вопросъ непосредственно, путемъ захвата помѣщичьихъ земель, актъ 3 іюня долженъ явиться исходной точкой для возникновенія дѣйствительно *политическаго* крестьянскаго движенія. Огнень новый подъемъ движенія въ городахъ не будетъ служить для деревни только сигналомъ къ тому, чтобы, пользуясь сумятицей, вызванной городскимъ движеніемъ, дѣлать въ сторонкѣ „свое“, деревенское дѣло, а неминуемо встрѣтитъ отвѣтную волну пониманія и сочувствія. Этимъ самымъ рѣшается та проблема, которая стояла на пути удачному завершенію октябрьско-декабрьскаго движенія.

Октябрь-декабрь—это была *рабочая* революція; рабочая—не только потому, что, какъ и на всемъ протяженіи

послѣднихъ 25 лѣтъ, пролетаріатъ былъ инициативной, движущей силой революціи, но еще и потому, что онъ *однѣ* стоялъ на политической аренѣ въ качествѣ *борца*. Онъ одинъ боролся, и къ нему лѣпились лишь „сливки“, болѣе интеллигентные слои тѣхъ классовъ, дѣло которыхъ онъ дѣлалъ своей борьбой и которые въ массѣ своей „поддерживали“ его лишь косвенно, лишь тѣмъ, что, пользуясь возбужденіемъ, начинали борьбу за свои непосредственные экономическіе интересы, усиливая тѣмъ дезорганизацію государственнаго механизма.

Октябрьско-декабрьскій приступъ кончился поражениемъ, и это поражение засвидѣтельствовало всѣмъ, имѣющимъ очи, чтобы видѣть, что рабочій классъ можетъ играть роль того бродила, которое приводитъ въ движеніе всѣ силы, предназначенныя исторіей для высвобожденія буржуазнаго общества изъ подъ гнета крѣпостничества, но не можетъ однимъ своими силами довершить это освобожденіе; можетъ явиться самой крупной силой освобождающагося буржуазнаго общества, но не можетъ взять на себя бремя совершенія революціи *за* это общество.

Октябрьско-декабрьскій приступъ закончился поражениемъ. Но своею борьбою рабочій классъ сумѣлъ такъ всколыхнуть всероссійское море, что, несмотря на декабрьское кровопусканіе, несмотря на царство военно-полевыхъ террора, полтора года понадобилось реакціи, прежде чѣмъ она смогла позволить себѣ роскошь юньскаго пиршества. Но и то, не успѣли еще „званные“ сѣсть за столы и вилочную приняться за долгожданнй пиръ, какъ уже „роковая рука“ снова чертитъ „страшныя буквы“ на стѣнѣ богато убраннаго зала...

За время послѣдовательнаго и неуклоннаго наступленія реакціи зрѣли и формировались тѣ, разбуженныя октябрьско-декабрьской борьбой пролетаріата, силы, которыхъ не доставало, чтобы довершить дѣло завоеванія свободы. Теперь эти силы имѣются на лицо. Время „затишья“—это время ихъ смолченія и политическаго созрѣванія. Нельзя пророчествовать насчетъ сроковъ, но можно уже теперь сказать, что дни новаго подъема не застанутъ уже пролетаріатъ „изолированнымъ“, не застанутъ его одинокимъ на боевой аренѣ. Пролетаріату уже не придется играть блестящей, но мало выгодной роли монополиста политической борьбы. Сила его и способность оградить свои классовые

интересы будутъ зависѣть не отъ того, насколько онъ будетъ стоять „впередѣ“ политически безформенной массы мелко-буржуазнаго населенія, а отъ того, насколько сумѣетъ использовать время „затишья“ для расширенія и упроченія своей организаціи и развитія своего политическаго сознанія. Тотъ неустойчивый процессъ организаціоннаго строительства, который происходитъ теперь въ средѣ пролетаріата и которому не смогутъ положить предѣлы никакія репрессіи, служить залогомъ того, что рабочій классъ въ своей организаціи, по крайней мѣрѣ, не отстанетъ отъ тѣхъ мелко-буржуазныхъ слоевъ, которые впервые готовятся появиться на политической аренѣ въ организованномъ видѣ.

Таково положеніе, созданное развитіемъ послѣднихъ двухъ лѣтъ, и мы не видимъ въ немъ ни малѣйшаго основанія для того пытая и пессимизма, котораго такъ много изливается теперь на страницахъ буржуазной печати. Великій переворотъ, переживаемый Россіею, совершается не съ такою чудесною быстротою, съ которою это было бы желательнымъ для законнаго истерифіи людей, истерзанныхъ прелестями родного „до-конституціоннаго“ и „конституціоннаго“ режима, но онъ совершается, и надо *умишь ждать* и работать для приближенія неизбѣжнаго конца.

А конецъ этотъ во всякомъ случаѣ не такъ далекъ, какъ то кажется сегодняшнимъ „побѣдителямъ“. Они ликуютъ, они предвкушаютъ обильные плоды своей „побѣды“, а исторія, б. м., готовитъ имъ уже „первое предостереженіе“, и первая-же карта ихъ—Государственная Дума по закону 3 июня—будетъ бита. Надо употребить всѣ усилія, чтобы она была бита. Соціалдемократія сдѣлала первый шагъ въ этомъ направленіи, рѣшивъ принять участіе въ выборахъ. Надо сдѣлать теперь слѣдующій шагъ—энергичнымъ и цѣлесообразнымъ приведеніемъ этого рѣшенія въ исполненіе. Надо выбивать врага изъ каждой позиціи, въ которой онъ думаетъ укрѣпиться и смѣлыми и бодрыми шагами идти по тому пути, въ концѣ котораго уже брезжаты золотые лучи солнца свободы...

Ф. Данъ.

Лондонскій съѣздъ и социалдемократическая партія.

Лондонскій съѣздъ Р. С.-Д. Р. II. былъ не обыкновенный съѣздъ. Это была одиссея.

Члены съѣзда кочевали изъ государства въ государство, отовсюду гонимые — изъ Финляндіи въ Данію, изъ Даніи въ Швецію, изъ Швеціи опять въ Данію, оттуда въ Лондонъ, гдѣ съѣздъ, наконецъ, конституировался. Но и въ Лондонѣ мытарства делегатовъ не закончилось. Вопросъ о деньгахъ повисъ, какъ Дамокловъ мечъ, надъ съѣздомъ, угрожая ему преждевременной кончиной. Когда же третій по счету „иностранный заемъ“ былъ заключенъ, то выплылъ квартирный вопросъ. Въ концѣ концовъ, по волѣ хозяевъ локала, съѣздъ вынужденъ былъ прервать свои работы въ самый „торжественный“ моментъ, когда подсчитывались голоса за вновь избранный Ц. К. — Не будь на то воли англичанъ, одни боги знаютъ, сколько бы дней еще тянулись споры...

Съѣзду пришлось выдержать упорную борьбу не только съ виѣшними полицейскими препятствіями и съ финансовыми затрудненіями. Фракціонная борьба, проникавшая даже въ чисто техническія комиссіи, еще въ большей степени угрожала съѣзду взрывомъ изнутри. Когда-же съѣздъ съ неимоверными усиліями преодолѣлъ всѣ эти затрудненія и когда онъ, наконецъ, довелъ свое дѣло до конца, то оказалось, что гора родила мышъ, что съѣздъ обогатилъ партію нѣсколькими мало содержательными резолюціями и что онъ за недостаткомъ времени не успѣлъ даже подвергнуть обсужденію рядъ важныхъ и неотложныхъ вопросовъ практической политики...

И все-таки Лондонскій съѣздъ не пройдетъ безслѣдно для с.-д. партіи. Его исторія крайне поучительна. Въ съѣздѣ, какъ въ зеркалѣ, отразилось состояніе партіи; больше того, въ немъ отразилось косвенно общее политическое состояніе Россіи въ настоящій моментъ.

Исторія Лондонскаго съѣзда крайне поучительна, но, конечно, лишь для тѣхъ социалдемократовъ, которые имѣютъ глаза, чтобы видѣть, которые, будучи добрыми патріотами своего партійнаго „отечества“, именно поэтому не считаютъ себя обязанными по каждому поводу, кстати и некстати, кричать: „Ура!“, которые достаточно глубоко убѣждены въ силѣ русской революціи и въ большой

роли, которую с.-демократія въ ней призвана играть, чтобы не бояться открыто посмотрѣть въ глаза тѣмъ вѣшнимъ и внутреннимъ препятствіямъ, на которыя наталкивается въ настоящее время развитие російской социалдемократіи и тѣсно связанной съ ея судьбами революціи.

Открыто признать пробѣлы внутренней партійной жизни безъ шаржа и утрировки, не впадалъ въ уныніе, пессимизмъ и скептицизмъ,—значитъ оказать не малую услугу партіи.

Лондонскій съѣздъ, какъ и слѣдовало ожидать, сталъ съ перваго-же дня ареной для борьбы между большевиками и меньшевиками, борьбы, которая ведется въ партіи непрерывно уже въ теченіе четырехъ лѣтъ — со времени съѣзда 1903 года. Главнымъ яблокомъ раздора двухъ фракцій былъ и остается вопросъ: есть-ли російская соц.-демократическая партійная организація уже организація рабочая или-же она пока еще въ значительной степени — организація интеллигентская. Большевики отстаивали всегда первое мнѣніе, меньшевики — второе. Для яснаго пониманія спорнаго вопроса необходимо, однако, помнить, какой смыслъ меньшевики вкладывали въ свое опредѣленіе. Считая партійную организацію въ значительной степени интеллигентской, они нисколько не отрицали ея огромнаго идейнаго вліянія на рабочія массы, не отрицали также и того, что численно процентъ пролетаріевъ въ партіи возрастаетъ непрерывно. Они утверждали лишь, что разночинная интеллигенція со всѣми свойственными ей специфическими чертами и внутренними противорѣчіями, была и остается пока *независимой и господствующей* силой въ партіи, чѣмъ то въ родѣ господствующей касты. Что касается оцѣнки этого факта, то они опять-таки нисколько не умаляли огромныхъ и притомъ незамѣнимыхъ заслугъ, которыя русская революціонная интеллигенція оказала и еще оказываетъ движенію пролетаріата, они всегда сознавали, что пока въ странѣ существуетъ абсолютизмъ, сковывающій проявленія широкой классовой борьбы, пока революція вынуждена въ значительной степени прятаться въ подпольѣ, профессиональные революціонеры изъ интеллигенціи по необходимости играютъ исключительно выдающуюся роль въ социалистическомъ движеніи пролетаріата.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ они понимали — и тутъ начинается ихъ глубокое расхожденіе съ большевиками, — что интеллигентскій характеръ партіи свидѣтельствуетъ о ея младенческомъ возрастѣ, что съ этимъ возрастомъ связанъ цѣлый рядъ специфическихъ интеллигентскихъ болѣзней партіи, что состоящее это переходное, которое слѣдуетъ по возможности скорѣе изжить, что каждый новый ударъ, который революція наноситъ старому режиму и каждый новый шагъ въ развитіи сознательности и активности пролетарскихъ массъ предвѣщаетъ

конецъ интеллигентскому царству, что если, наконецъ, партійная интеллигенція не отдастъ себя отчета въ этой необходимой и желательной эволюціи, если она будетъ стремиться къ утѣвочеченію своей усиленной мыслительной, въ родѣ какъ сословной, опеки надъ пролетарскимъ движеніемъ, то она рискуетъ изъ движущей силы революціи превратиться въ ея тормазъ.

Вотъ основное разногласіе россійской с.-д. партіи и Лондонскій съѣздъ поучителенъ хотя-бы уже тѣмъ, что онъ далъ богатый матеріалъ для освѣщенія этого спорнаго вопроса. Составъ партіи, насколько онъ обнаружился на съѣздѣ, какъ будто подтвердитъ мнѣніе большевиковъ. Напомнимъ, говорили они, на нашемъ съѣздѣ присутствуютъ 302 делегата съ рѣшающимъ голосомъ, представляющіе собой 140.000 организованныхъ членовъ; вѣдь, не можете-же вы сказать, что эта масса состоитъ изъ интеллигентовъ; да и въ самой съѣздовой делегаціи числится 116 рабочихъ, т. е. 34%. Это-ли не пролетарская партія?! Прежде всего, однако, надо замѣтить, что съѣздовая статистика, число голосовъ, собранныхъ разными фракціями въ пользу своихъ кандидатовъ,—никоимъ образомъ не даетъ вѣрнаго представленія о числѣ регулярно работающихъ въ партіи членовъ. Въ петербургской организаціи, напр., за 3 мѣсяца до съѣзда числилось три съ половиной тысячи организованныхъ членовъ, въ выборахъ-же на съѣздъ участвовало около 9000 членовъ. Неужели-же эта организація за 3 мѣсяца, въ періодъ политическаго затишья, утроблась?! Но даже и съѣздовая статистика должна была-бы заронить нѣкоторыя сомнѣнія въ головахъ большевиковъ. Достаточно указать на одно маленькое, но очень характерное обстоятельство. Чтобы большевики ни говорили о мелкобуржуазности еврейскихъ рабочихъ, состоящихъ по преимуществу изъ ремесленниковъ и обѣ истинно-пролетарскомъ характерѣ польскихъ рабочихъ, работающихъ по преимуществу въ крупныхъ промышленныхъ предприятияхъ, они не станутъ отрицать общезвѣстнаго факта, что Бундъ есть партійная организація, относительно наиболѣе органически связанная съ рабочими массами своего района, что Польская соц.-демократія, напротивъ того, есть организація, построенная по наименѣе демократическому типу въ партіи. А между тѣмъ на съѣздѣ максимальный процентъ рабочихъ 61%—былъ въ польской делегаціи, минимальный—15% и въ бундовской! Ясно, что процентное отношеніе между рабочими и интеллигентами само по себѣ еще очень мало говоритъ о томъ, какой изъ этихъ двухъ элементовъ господствуетъ въ партіи. Если-бы цифра 140.000 свидѣтельствовала о настоящемъ пролетарскомъ характерѣ партійной организаціи, если-бы эта цифра свидѣтельствовала о томъ, что р. с.-д. р. партія, по выраженію Бебеля, имѣетъ *fühlung mit der Masse*, что она чувствительна

въ настроеніи рабочихъ массъ, то тѣмъ можно было-бы объяснить, что за послѣдніе 21 года почти каждый разъ, когда она призывала пролетаріатъ къ массовому выступленію, она не находила отклика и, наоборотъ, каждый разъ, когда рабочія массы приходили въ движеніе, это происходило почти неожиданно для партіи? Я напому: движеніе петербургскихъ рабочихъ 9-го января, шпенсированное Гавономъ, я напому призывъ петербургской с.-д. организаціи къ манифестаціи 1 мая 1905 г., оказавшійся голосомъ, вопиющимъ въ пустынѣ; я напому великую октябрьскую забастовку, начавшуюся по инициативѣ желѣзнодорожнаго союза, совершенно неожиданно для партіи, идяже вопреки постановленію Пет. Ком., откладывавшаго всякія выступленія до созыва Булыгинской Думы; я напому опять таки призывъ Ц. К. и П. К. къ июльской забастовкѣ послѣ разгона первой Думы, на который не откликнулся именно наиболѣе сознательные слои петербургскаго пролетаріата — казенные заводы. Я, наконецъ, укажу на полную неосвѣдомленность Петербургскаго Комитета о настроеніи рабочихъ, обнаружившуюся послѣ разгона второй Думы, не смотря на то, что въ Питерѣ теперь числится 9000 организованныхъ рабочихъ въ партіи. Эта *организационная* оторванность партіи отъ рабочихъ массъ тѣмъ сильнѣе бросается въ глаза и тѣмъ болѣе свидѣтельствуетъ объ отсталости ея организаціи, чѣмъ явственнѣе обнаруживается, какъ велика притягательная сила соц.-дем. *идей*, или точнѣе говоря, с.-д. программныхъ требованій въ тѣхъ-же рабочихъ массахъ: характерно, что хотя рабочія массы приходили въ движеніе независимо отъ воли партіи, а иногда и противъ ея воли, какъ, напр., въ выборахъ въ первую Думу, когда партія высказывалась за бойкотъ, тѣмъ не менѣе, какъ только онѣ приходили въ движеніе, онѣ сразу-же выказывали свое сочувствіе соц.-демократическимъ требованіямъ и тѣмъ лицамъ, которые ихъ открыто пропагандировали. Это обнаружилось и въ движеніи 9-го января, и при выборахъ въ комиссію Шидловскаго, и въ совѣтахъ рабочихъ депутатовъ въ дни свободы, и въ выборахъ въ первую и вторую Государственную Думу. Противорѣчіе разительное. Очевидно, недостаточно точно подсчитать, сколько рабочихъ числится въ партіи, чтобы опредѣлить какимъ духомъ вѣетъ отъ ея организаціи, духомъ пролетарскихъ массъ, или духомъ ея интеллигентскихъ верховъ. Для этого надо еще знать, каковы эти рабочіе и какимъ вліяніемъ они пользуются въ организаціи: есть-ли это по преимуществу соц.-демократическая рабочая молодежь, которая смотритъ на партію, какъ на школу, а на партійную интеллигенцію, какъ на инструкторовъ, которая повторять слова интеллигентскихъ верховъ партіи, какъ болѣе или менѣе хорошо выученный урокъ, или-же это соц.-демократическіе рабочіе наиболѣе зрѣлые, вліятельные и авторитетные

въ рабочей средѣ, которые смотрятъ на партію, какъ на политическую организацію рабочихъ массъ, которые знаютъ въ каждый данный моментъ, какія мысли, какія настроенія и какія желанія бродятъ въ этихъ массахъ. Нельзя по количеству голосовъ, участвовавшихъ въ выборахъ на съѣздъ, заключить о характерѣ партійной организаціи. Чтобы составить себѣ объ этомъ вѣрное представленіе, нужно отвлечься отъ этой статистики и приглядѣться къ самой работѣ партіи. И вотъ, если мы съ этой точки зрѣнія посмотримъ на послѣдній съѣздъ, то мы должны будемъ признать, что въ Лондонѣ меньшевики получили слишкомъ наглядное подтвержденіе своей оцѣнки партіи.

Прежде всего продолжительность работъ съѣзда. Съѣздъ продолжался 20 дней: отъ 30 апрѣля по 19 мая. Если прибавить къ этому, по меньшей мѣрѣ, недѣлю на эвакуацію съѣзда и, по меньшей мѣрѣ, 2 недѣли на до-съѣздовскія дискуссіи делегатовъ и на ихъ странствія, то въ общемъ, по самому скромному подсчету, окажется, что 300 наиболѣе сознательныхъ, наиболѣе активныхъ и вліятельныхъ работниковъ были на полтора мѣсяца оторваны отъ партійной работы въ эпоху, которую мы всѣ признаемъ эпохой революціи. Такую роскошь могутъ себѣ позволить только интеллигенты, хотя и склонные дѣлать революцію, но еще больше склонные разсуждать и спорить о ней до истощенія силъ. Далѣе. Для доведенія дѣла до конца съѣзду пришлось за границей занять до 24000 руб.; въ общемъ-же, опять таки по самому скромному расчету, на съѣздъ пришлось затратить всѣмъ организаціямъ и фракціямъ около 80.000 руб. Если мы примемъ во вниманіе, что, по отчету Ц. К., весь его годовоі бюджетъ равняется тоже 80.000 руб. и что въ томъ числѣ регулярные взносы отъ партійныхъ организацій составляютъ лишь 3.400 р., то окажется, что расходы на съѣздъ поглотили годовоі бюджетъ Ц. К. и въ 23 раза превосходятъ регулярныя поступления въ центральную кассу отъ партійныхъ организацій. Спрашивается, мыслимо ли было-бы въ партіи, гдѣ не господствуетъ интеллигенція, чтобы споры о политическихъ резолюціяхъ поглотили безъ остатка всѣ тѣ денежныя средства, которыя необходимы для практическаго проведенія этихъ резолюцій въ жизнь? Далѣе, характеръ работъ съѣзда.

Послѣ четырехъ лѣтъ существованія объединенной централизованной партіи, послѣ участія партіи въ цѣломъ рядѣ общероссійскихъ политическихъ выступленій, послѣ двухъ лѣтъ революціи, давнишнхъ огромный матеріалъ для провѣрки на опытѣ политическихъ взглядовъ с.-д.-и и выдвинувшихъ передъ ней рядъ важнѣйшихъ вопросовъ практической политики, съѣздъ ³/₄ своего времени посвятилъ теоретическимъ дискуссіямъ и сведенію фракціонныхъ счетовъ по поводу прошлой дѣятельности меньшевистскаго Ц. К. и меньшевистской

думской фракціи, послѣ чего онѣ наскоро рѣшили нѣкоторые вопросы практической политики, а многихъ важныхъ очередныхъ вопросовъ и вовсе не обсуждалъ „за недостаткомъ времени“. Такъ, напр., вопросъ о поведеніи партіи въ случаѣ разгона Думы и объ отношеніи къ локаутамъ и безработицѣ вовсе не поставленъ, былъ на обсужденіе, по вопросу-же объ отношеніи партіи къ профессиональному движенію, вопросу, имѣющему теперь огромное практическое значеніе, резолюція была принята не только безъ дебатовъ, но и безъ предварительнаго обсужденія проекта резолюціи въ комиссіи.

Такъ обстояло дѣло, а могло быть еще хуже, потому что большевики хотѣли обременить теоретическіе дебаты еще однимъ пунктомъ—о классовыхъ задачахъ пролетаріата въ современной революціи; когда же съѣздъ перешелъ къ практическимъ вопросамъ, къ опредѣленію отношенія къ Государственной Думѣ, они, напротивъ того, предлагали ограничить дебаты двумя докладами по 15 минутъ, а поправки къ резолюціи принимать безъ преній. Оба эти предложенія были отвергнуты подъ давленіемъ меньшевиковъ.

Но если судить даже не по тому, во что большевики хотѣли обратить съѣздъ, и по тому, во что онѣ фактически обратился, то приходится признать, что онѣ скорѣе напоминали интеллигентскій дискуссионный клубъ, нежели съѣздъ политической партіи дѣйствія. Наконецъ, фракціонная борьба. На первомъ Лондонскомъ съѣздѣ 1903 г. партія раскололась на двѣ равныя по численности фракціи; но въ виду того, что меньшевики тогда только начали еще самоопредѣляться, въ партіи преобладали въ значительной степени большевистскія тенденціи. На слѣдующемъ Стокгольмскомъ съѣздѣ та же картина; меньшевистская фракція тамъ какъ будто побѣдила, но это была иллюзія. Если бы на томъ съѣздѣ были представлены національныя организаціи, которыя фактически были уже очень тѣсно связаны съ русскимъ с.-д. движеніемъ и участвовали уже наканунѣ съѣзда на конференціи въ выработкѣ общихъ политическихъ директивъ, то соотношеніе было почти то же, что и въ 1903 г., большевики преобладали-бы, потому что національныя организаціи тогда еще насквозь были пронитаны бойкотистскимъ духомъ. На послѣднемъ Лондонскомъ съѣздѣ картина опять почти та же. Въ русской части партіи меньшевики и большевики были совершенно равночисленны: число меньшевиковъ колебалось по мѣрѣ утвержденія мандатовъ отъ 89 до 88, число большевиковъ—отъ 88 до 91, но благодаря національнымъ организаціямъ получилось преобладаніе большевиковъ, хотя вѣроятно и не такое сильное, какое получалось бы въ Стокгольмѣ, еслибы тамъ были представлены бундисты, поляки и латыши.

Политическая жизнь въ послѣдніе 2—3 года была ключемъ. Каждый мѣсяцъ, каждую недѣлю эта жизнь доставляла матеріалъ

для практической проверки взглядов той или другой фракции, для оправдания взглядов одной, для опровержения взглядов другой. А между темъ партія продолжала и продолжает оставаться ареной борьбы двухъ фракцій, соотношеніе силъ которыхъ почти не мѣняется. Конечно, партія не стоитъ на одномъ мѣстѣ, событія не проходятъ для нея безслѣдно. Большевики, отставившіе всегда существовавшій порядокъ вещей въ партіи, вынуждены были подъ напоромъ событий сдвигать позицію за позиціей: но, покинувши старая, они укрѣплялись на новыхъ позиціяхъ и продолжали тянуть партію въ ту-же сторону. Острота фракціонной борьбы, такимъ образомъ, нисколько не ослабѣвала. На Лондонскомъ съѣздѣ по каждому вопросу и каждый день фракціонная борьба между большевиками и меньшевиками до такой степени натягивала струну, что она то и дѣло грозила лопнуть. Даже въ самый послѣдній часъ съѣзда по поводу выборовъ въ Ц. К. чуть-чуть не произошелъ расколъ.

Чѣмъ же можно объяснить эту крайне острую фракціонную борьбу, которая нисколько не ослабѣла за 4 года, несмотря на то, что обѣ фракціи стоятъ на почвѣ одной и той же программы и субъективно исходятъ изъ тѣхъ-же самыхъ ортодоксально-марксистскихъ взглядовъ? Это можно объяснить только однимъ: Р. С.-Д. партія, несмотря на 140 тысячъ приписанныхъ къ ней членовъ, была и остается еще понынѣ, по духу своему, въ значительной степени сектой, интеллигентской сектой. Я предвижу, что меня спросятъ: почему же меньшевики, которые отдають себя въ этомъ отчетъ, не отказываются сами отъ своей фракціонной непримиримости, почему же и они не обнаруживаютъ никакой склонности къ компромиссамъ съ большевиками? Это весьма понятно. Во 1-хъ, фракціонная борьба меньшевиковъ въ значительной степени направлена, именно, противъ стремленія закрѣпить сектантскій, интеллигентскій, заговорническій характеръ партіи. Во 2-хъ, съ точки зрѣнія меньшевиковъ, *не фракціонные споры есть основная причина интеллигентскаго характера партіи и ея оторванности отъ рабочихъ массъ, а наоборотъ, ея интеллигентскій характеръ порождаетъ ея острую фракціонную войну.* Чтобы выйти изъ этого положенія, нужно начать не съ того, чтобы прекратить споры, а съ другого конца, съ того, чтобы связать себя тѣснѣе съ рабочими массами. Вспоминается исторія Петербургскаго Совѣта Рабочихъ Депутатовъ въ дни свободы. За кулисами этого Совѣта тоже велась борьба фракцій, но въ виду явной и открыто выражаемой воли петербургскаго пролетаріата обѣ фракціи обнаружили тогда готовность сложить свое оружіе и встунить на путь практическихъ взаимныхъ компромиссовъ въ интересахъ единства пролетарскаго дѣйствія. Когда въ партіи голосъ пролетаріата будетъ также громко раздаваться, какъ онъ раздавался въ Со-